

Николай Алешинцев живет в Великоустюгском районе. Он работал егерем, председателем колхоза, директором совхоза, был главой сельского поселения - богатый опыт! И этот опыт находит выражение в литературном творчестве Николая Созонтовича. Его стихи и рассказы печатались в районной газете «Советская мысль», в коллективных литературных сборниках, в журнале «Лад Вологодский», в газете «Красный Север», в издательстве «Охотничья библиотечка». Николай Алешинцев - автор нескольких книг стихов и прозы. В 2014 году принят в ряды Союза писателей России.

Январь

Привет, Январь, друг сердечный! Как всегда вовремя. Куранты спой, мы рюмки поднимем, и ты заходишь. Молодец! Рассказывай, где бывал, с кем чай пил. «Ладно, за морем, аль худо?» Вот уж окна изморозью украсил. Спасибо, и где ты таким диковинным рисунком научился? Вспомнишься; из других неведомых нам краёв узоры. Наверно, ещё планеты есть, где народ пироги печёт, валенки катает да искусствами разными забавляется. Вот бы побывать, связи родственные наладить.

Давай, рассказывай! Какой температурный режим подбросишь? В какой декаде? Оломенесь (прошлый год) ты переборщил! Ни к чему так-то. Ладно, наш брат на печи отлежится, а зверю да птице каково? Ты, как самый передовой месяц в году, это разуместь должен.

Эх, Январю! Раньше-то, на Рождество Христова запрыгаешь в розвальни коней и - распустишь народ, с ума сходи под дугой колокольчик! Лети душа в рай! Да не в тот небесный - туда ещё рановато, а туда, где млкина изба! Где воротца, каждым сучком знакомые, да окошки ещё с лета белизной сияют. Но главное в праздники и будни, в любой мороз там горячее сердечко ждёт, волнуется! Как тут не спешить! По простоте душевной, верится нам, что все скорости, даже космические, нужны, чтоб к любимой быстрее явиться.

Ты, махни соточку, Январушко! Сам знаешь, не злые мы, а уж в Христовы праздники врага стопкой не обнесём. О тебе и говорить

нечего, ты, после декабря, главный дорожный уставщик, а значит, тебе причитаются. Весь мир к тебе расположение имеет, поскольку именно при тебе Христос родился. Всем нам поучение: можно родиться в хлеве, а стать Богом. Естественно одного этого мало. Ты понимаешь намёк.

Вот нынче модно стало купаться в Крещенье. Посмотришь по телюку, сколько грешного народу, особенно начальства, у польны дрожит. Грехи смыть охота. Порядком накопили. Некоторые на машинах привозят. А тут, нырк в прорубь и станешь «аки младенец». Сомнительно что-то. Если таким простым способом можно от гадости духовной отмыться, то о чём в церкви милости просить? Построил водоём с подогревом. День грешишь, вечером опять - нырк.

Не от того ли моря, океаны бунтуют? Навалим в них с себя всякой грязи, кому понравится. Киты не от хорошей жизни на берег выбрасываются.

Славный ты месяц, Январь, и конечно, знаешь, что неспроста Сын Божий появился в человеческом образе и «божественное в нём не подавляло человеческое». Великая мудрость в этом явлении: не страх родиться человеком, страх жить не по-божески. Не по совести, значит. А если с этим в ладу, ничего не страшно. И пусть от твоих морозов

льды на реке страшно ухают, деревья трещат, птицы на лету мёрзнут, переживём.

Может, где-то от таких безобразных условий люди в панику, в рёв, только не мы. Вывалит, как прежде, народ на улицу и под гармошку русского так вдарит, что снег плавиться начнёт. Взлетят над снежными кре-

«Аллюр три креста!..»

На всю жизнь запомнилось. Выводит он из конюшни своенравную и непородистую лошадь с кличкой Рыжуха. Она, скосив глаза, рвёт из

и при чём тут мать, но чувствовал в них могучую энергию бешеной кавалерийской атаки. Казалось, и Рыжуха почувствовала её. Прекратила отчаянные прыжки, перешла на широкую плавную рысь. Летний ветер обнимал тельце Малыша прохладой, незастёгнутая рубашка вздувалась за спиной трепещущим пухом, и ему вдруг показалось, что он летит какой-то необыкновенно мягкой дорогой прямо к облакам в синее и радостное небо.

Эх, если б мама увидела, какой сильный и смелый он стал. Порадовалась, а может, испугалась за сына в бешеном аллюре, несущемся от неё, в далёкую неизведанную даль. Хотелось петь, чтобы выплеснуть в мир хоть часть восторга, подпирающего маленькое сердечко. Поделиться радостью маленькой победы с зеленью полей, лугов и, конечно, со встречаемыми людьми, почему-то бросающимися в сторону и предупреждающе кричащими. Если бы знать, что с такой же скоростью понесутся над тёмной от пота рыжухиной спиной его детство, юность, да и сама жизнь. Может, замедлит бы бег, чтоб успеть насмотреться на маленькую, но такую родную Кичугу, на Волоковое поле, посидеть в тишине на громадном камне. Никогда и ни с кем не прощаться и никого не обижать. Отдавать и принимать любовь, не веря в возможность её гибели. Беречь себя и других людей. Если бы знать? Мудрость так часто опаздывает, что и применить её уже не успеваешь.

Я подвожу коня по кличке Жизнь ближе. Знаю, что когда-то он меня непременно убьёт. Он всех убивает. Далеко не с той ловкостью взлетает в седло и, осадив его попытки сбросить меня, знакомым с детства рынком поводит команду: «Аллюром в три креста, мать...!»

От автора: Аллюр - вид хода лошади.

Крест на пакете с донесениями обозначал скорость, с какой этот пакет должен быть доставлен: один крест - шагом, два креста - рысью, три креста - галопом.

Николай АЛЕШИНЦЕВ

Три креста

Рассказы

постями окутанные паром кони, понесутся по льду кружала, полетят с пригорка забитые до отказа розвальни: «Берегись!»

Так что никто нас перешибить не сможет. Отгуляем праздники и в работу: лес рубить, назём возить, сено ещё не всё на повети - дел невпроворот! В делах время быстро летит. Вот и ты, Январь, лыжи наострил; метелям февральским место уступить готовишься? Подожди, подожди. Должок за тобой числится. Догадался? Что-то до сих пор не слышно нежного свиста королька.

Ты положение-то исправь!

Во! Звенит! Спасибо! Слышу. Каждый год этот нежный колокольчик даёт мне веру в обязательный приход Весны. Я даже вижу, как она укладывает свои наряды в большой зелёный чемодан. Внимательно осматривает каждую вещь: не побило ли молю - встряхивает и, аккуратно свернув, разглаживает тёплой ладонью. Пробежалась взглядом по жилищу: не забыла ли чего? Садится по обычаю, перед дальней дорогой. Немножко нервничает. Платок поправляет, басится. Все женщины одинаковы! Может, это и ладно.

Скоро, скоро всё доброе и светлое вернётся! Хорошо, когда так-то! Правда, Январь?

рук узду и недовольно всхрапывает. Но памяты наказы конюха: главное при прыжке на спину этому рыжему зверю резко и беспощадно вздёрнуть его голову вверх, ибо не дай бог лошадь успеет наклонить её к передним ногам и тогда уж обязательно сбросит или унесётся с ездом в ближайшие заросли, где ветви деревьев просто сметут его. Ладно, если не убьёт и не искалечит. А ещё конюх говорил, что нельзя пускать её в гонки с другими лошадьми. Поскольку в характере Рыжухи заложено, чёрт знает кем, непреходящее желание обязательно быть первой; скорее умереть от разрыва сердца или разбиться о невидимое препятствие, но не допустить, чтобы кто-то был впереди.

Малыш подвернул коня поближе. И вот оно - это счастливое мгновение: едва задев ногой переднюю лопатку лошади, он взлетает в седло и неистово, почти зло рвёт узду вверх. От неожиданности Рыжуха делает свечку, скалясь, задирает голову и, ничего не видя, несётся прямо на угол деревянной избы. Но Малыш, перехватив поводья обоими руками, заставляет её повернуть на пыльную широкую дорогу. Ослабил поводья и, торжествующе крикнув не раз слышанное от деда-кавалериста выражение: «Аллюр в три креста, мать...!», поддал пятками по рыжим бокам коня. Он не знал, что обозначали эти слова